

Спасти человека, которого вода вымочила до такого состояния, — просто ненаучно!

Погода в ноябре стояла по-настоящему холодная: ветви обнажились, земля опустела, и отовсюду веяло суровой, унылой безжизненностью.

У входа в обветшалую соломенную хижину на окраине деревни стоял кто-то.

Это была хрупкая на вид фигура в рваном ватнике, с повязанным на голову пестрым ситцевым платком. Этот кто-то сонно вглядывался в серое небо с таким видом, будто толком не выспался.

Сам Мясник Лю ушел продавать свинину на деревенский рынок еще до рассвета, и Чэн Янь должна была воспользоваться моментом, пока его нет, чтобы выскользнуть из дома.

Десять дней назад она переселилась в этот мир, угодив внутрь романа под названием Весна императорского терема.

Эту книгу она не читала, однако это не мешало ей выполнять задания.

Потому что Система 009 сообщила ей, что сейчас ей досталась роль рано умирающей первой красавицы, чей белый лунный свет сиял недолго: у нее совсем мало сценического времени, она служит лишь живым фоном, и стоит ей проявить инициативу и активно поучаствовать в заданиях, как она сможет быстро вернуться домой.

Поначалу Чэн Янь вовсе не собиралась потакать Системе, но стоило ей увидеть собственное тело, лежащее в отделении реанимации под аппаратами, как она решительно образумилась — умирать ей не хотелось.

Стоит ли говорить, что в реальном мире она была богатой наследницей из семьи, владеющей собственными рудниками.

У нее имелись старшие брат и сестра, у каждого из которых было свое дело, и лишь она оставалась никчемной бездарностью, училась в заурядном университете и во всем была совершенно посредственна.

К счастью, домашние баловали ее всей душой, и отец даже говорил ей как-то, что раз она такая непутевая, то в будущем ей останется лишь жить на многомиллионное состояние семьи Чэн.

И вот теперь она полуживая лежала в больнице только потому, что на шоссе не успела увернуться от вылетевшей на встречную полосу и перевернувшейся через отбойник машины — та буквально насквозь протаранила ее, забросив напрямик сюда.

Это тело тоже звали Чэн Янь, и оно принадлежало настоящей бедняжке.

Некоторое время назад Мать Чэн тяжело заболела и скончалась, а отчим Мясник Лю страдал пристрастием к алкоголю и азартным играм, чуть что — распуская руки и избивая обеих женщин. Когда она сюда переселилась, прежняя хозяйка тела как раз умирала от лютого холода, запертая в дровянике после очередного побоя.

Получив такую биографию, Чэн Янь чуть не схватила сердечный приступ, но, подумав о своем нынешнем положении, а заодно вспомнив многомиллионные богатства семьи Чэн, она стерпела.

Система подсказала, что сегодня ей нужно отправиться к деревенской реке, где полощут

белье, и кое-кого там подобрать.

Чэн Янь послушно вышла из дома.

В деревне Синхуа сливались две реки. Небо только-только серело, у воды клубился густой туман, и вокруг не было ни души. Упрямо опустив голову, она шла добрых две ке, пока наконец не добралась до реки Юян.

Система утверждала, что нужная ей цель застряла у самой воды, и Чэн Янь, набравшись терпения, принялась ее искать.

Берега поросли густым бамбуком, туман стоял стеной, и ей пришлось потратить почти полчаса на поиски, прежде чем в зарослях бамбука она заметила какой-то неопознанный предмет неизвестного происхождения.

В тот момент ей стало немного не по себе.

Вокруг царила мертвая тишина, ранним утром не было заметно даже тени живой души.

Чэн Янь настороженно покосилась на странную находку — берег реки подходил как нельзя лучше для историй о водяных мертвецах, ищущих замену утопленникам. На душе у нее скребли кошки, и она робко позвала:

— 009?

Лишь спустя долгие мгновения привязанная к ней Система 009 отозвалась в ее голове:

— Хозяйка?

Чэн Янь втянула голову в плечи и тихо спросила:

— Ты уверена, что я вылавливаю человека, а не труп?

Система 009 твердо ответила:

— Это живой человек.

После неоднократных уверений Системы Чэн Янь набралась храбрости и подошла ближе. Сперва она отыскала бамбуковую ветку и потыкала ею в странный сверток, но тот не подал ни малейших признаков жизни.

Поколебавшись еще немного, она с замиранием сердца протиснулась сквозь бамбук, добралась до самой находки и, взглядевшись, поняла, что это действительно человек.

Одной рукой уцепившись за стебель бамбука, Чэн Янь изо всех сил перевернула его.

От долгого пребывания в воде кожа несчастного приобрела мертвенно-бледный оттенок, а спутавшиеся волосы закрывали лицо. Он неподвижно покачивался на воде, и зрелище это выглядело до жути пугающим.

В какой-то момент Чэн Янь испугалась, что утопленник вдруг вскочит и высосет ее жизненную энергию.

Поборовшись с сомнениями, она попыталась нащупать его дыхание — его вовсе не ощущалось.

Тогда она проверила пульс: кожа была ледяной, промерзшей насквозь, а пульс едва-едва теплился, держась на последнем издыхании.

— 009?

Чэн Янь снова мысленно позвала помощника.

Вскоре из бамбуковой рощи вылетел воробей и опустился на ветку.

Увидев его, Чэн Янь вовсе не умилилась пташке, а вполне резонно возмутилась:

— Почему ты не можешь обратиться быком?

Система 009: «???»

Чэн Янь чувствовала, что ей требуется помощь, и заявила со всей серьезностью:

— Неужели сейчас мне нужна птица? Мне нужен бык и телега, чтобы перетащить человека.

Система 009 сдержала раздражение и ответила:

— Я тебе не грузчик.

Чэн Янь такое не понравилось: она и без того была не в восторге от того, что ее занесло сюда невесть какими судьбами, а теперь злилась еще сильнее.

— Ну и ладно, я больше не участвую в этом задании, делай что хочешь! — бросила она и собралась уходить.

Система 009 встревожилась:

— Хозяйка, твое тело все еще лежит в реанимации! Если ты не выполнишь задание, то не сможешь вернуться, а не вернешься — не выживешь. А как же многомиллионные богатства твоей семьи...

В ответ на эти уговоры Чэн Янь указала на человека в воде и сурово произнесла:

— 009, открой свои невинные глаза и посмотри получше: этот человек уже разбух от воды, неужели я смогу вернуть его к жизни, если с трудом дотащу до дома?

Система 009: «.....»

Чэн Янь рассуждала весьма здраво:

— Давай смотреть правде в глаза: мы в эпохе древности, здесь нет кислорода, стерильных палат и антибиотиков. Чем мне его спасать? Духовными практиками?

Система 009: «.....»

Чэн Янь решила окончательно бросить всё на самотек.

— Возвращай меня обратно, издевательское это задание, я не могу его выполнить.

Система 009, похоже, растерялась перед лицом столь четкой и стройной логики, ведь за те дни, что та провела здесь после переселения, она казалась послушной и кроткой и, казалось,

давно смирилась со своим положением.

Подыскивая слова, оно попыталось ее убедить:

— Хозяйка, давай тоже будем реалистами: ты разве видела в романах, чтобы главные герои и героини умирали, сорвавшись со скалы?

Чэн Янь остолбенела.

Система 009 продолжила увещевать ее с искренним жаром:

— Человек, которого ты сейчас выловила, — это главный злодей из Весны императорского терема по имени Сяо Янь. Из тех злодеев, что живут от начала и до самого конца, он никак не может умереть, пока сюжет не подойдет к развязке. Понимаешь?

Услышав это, Чэн Янь задумчиво замерла.

Система 009, проявив максимум профессионального усердия, принялась заманивать ее:

— Хозяйка, твое тело сейчас висит на волоске от смерти, вспомни о своем особняке, спорткаре, миллиардах на счетах и беззаботной жизни...

Чэн Янь с сомнением теребила край одежды, разрываясь между двумя решениями, и никак не могла определиться.

Тогда Система 009 подлетела ближе и пояснила:

— Мы, проводники системы, можем лишь направлять развитие сюжета и не имеем права вмешиваться в происходящее действиями со своей стороны — это нарушение правил, за которое полагается наказание.

Не желая больше слушать его болтовню, Чэн Янь молча принялась за дело и из последних сил вытянула Сяо Яня из воды в место, где бамбук рос не так густо.

Вытащив на берег половину его туловища, она с любопытством откинула растрепанные пряди волос Сяо Яня.

Взору открылась пугающе белая кожа и слегка одутловатое лицо, в котором, однако, при ближайшем рассмотрении угадывались правильные, тонкие черты.

Чэн Янь невольно удивилась — парень оказался писанным красавцем.

Она изо всех сил оттащила его от воды на сушу. Ростом этот парень шел не меньше чем на метр восемьдесят, а сама она была хрупкой и слабой, так что после недолгой возни уже тяжело дышала.

Присев отдохнуть неподалеку, Чэн Янь призадумалась, куда его спрятать.

В развалинах хижины Мясника Лю спрятать человека было невозможно: этот пьяница целыми днями пропадал в кабаках и за играми, но сегодня, скорее всего, снова шляется где-то на стороне.

При мысли об этих пустых стенах у Чэн Янь затылок заболел от забот.

Тут Система 009 подсказало ей, что неподалеку пустует заброшенный с прошлых лет погребальный павильон, где они смогут временно укрыть пострадавшего.

Все еще рассчитывая на помощь Системы, Чэн Янь возразила:

— Такой здоровый мужик, я его не уволеку. 009, ты не можешь уменьшить его до размеров горошины?

Система 009 горько усмехнулось:

— Хозяйка, ты часом не хочешь превратить его в принцессу на горошине?

Чэн Янь: «.....»

Что ж, рассчитывать на это явно не стоило.

Тогда, действуя с усердием муравья, она сперва проверила нос и рот Сяо Яня на наличие ила, а затем принялась понемногу волочить его полуживое тело в сторону погребального павильона.

Пробыв в реке, этот малый набрал воды и весил целую тонну — тащить его было невероятно трудно.

От ее рывков из ран сочилась кровь, и хотя Система 009 утверждало, что он бессмертен, Чэн Янь все равно боялась угробить его своими руками и лишиться шанса вернуться домой, поэтому старалась двигаться аккуратнее.

Пройдя через все эти мытарства, она вся в поту дотащила Сяо Яня до окрестностей павильона.

К тому времени уже совсем рассвело. Постояв у входа в павильон и долго колеблясь, она наконец набралась храбрости и заглянула внутрь, чтобы осмотреться.

Помещение состояло из трех комнат, которые за долгие годы запустения заросли бурьяном и сильно обветшали; внутри даже валялось несколько гробов.

Чэн Янь принялась убеждать себя, что это всего лишь мир из романа, вымышленная декорация, и все вещи здесь — лишь реквизит, бояться которого не стоит.

Успокоив себя таким образом, она с отчаянной смелостью заглянула в те гробы, но, к счастью, они оказались пустыми, и она немного успокоилась.

Отыскав тихий уголок, укрытый от сквозняков, она кое-как расчистила место, после чего из последних сил втащила туда Сяо Яня и спрятала. Сейчас тот человек был насквозь мокрым, ему требовалась сухая одежда, чтобы согреться, но она не могла развести огонь, опасаясь привлечь внимание сельских жителей, поэтому ей пришлось спешно возвращаться за вещами.

Уходя, Чэн Янь на всякий случай проверила дыхание Сяо Яня и подумала, что просто невероятно, как он смог выжить после того, как его так долго продержало в речной воде.

Побежав обратно мелкой рысцой, она сначала пробралась в дом Мясника Лю и украла там смену одежды.

По идее, Мясник Лю владел ремеслом, и его дом не должен был дойти до такого нищенского состояния, но этот пропойца страдал смертной страстью к алкоголю, любил азартные игры и отличался скверным характером, из-за чего в их семье вечно перебивались с хлеба на воду и

жили в абсолютной нищете.

Своих приличных вещей у него почти не было, поэтому Чэн Янь не посмела брать много и взяла лишь то, что осталось от Мать Чэн, тем более что той уже не было в живых.

Соседи на краю деревни жили не слишком плотно. Прихватив узелок с одеждой, Чэн Янь наполнила кипятком оловянную грелку прямо с печи, прихватила немного вина и, воспользовавшись тем, что вокруг никого не было, побежала обратно в погребальную контору.

Сяо Янь по-прежнему оставался без сознания, его тело было ледяным, и он находился на грани смерти.

Прибежав назад, Чэн Янь нащупала его пульс — дыхание еще теплилось.

Сейчас было не до приличий между мужчиной и женщиной: смущаясь, она с трудом стянула с него всю одежду и, заметив на его плече страшную, кровоточащую рану от стрелы, растерянно ахнула и закрыла глаза, не смея смотреть.

Лишь спустя долгое время она переборола себя, взяла вино и, не заботясь о том, будет ли ему больно, щедро плеснула его прямо на рану для простой дезинфекции, после чего перевязала ее обрывками более тонкой ткани.

Все тело Сяо Яня от долгого пребывания в реке побелело, а повсюду виднелись жуткие синяки — должно быть, следы от ударов о камни в бурной воде.

Чэн Янь бегло осмотрела его раны: кроме многочисленных ссадин и синяков, серьезных повреждений плоти не было, тревогу вызывала лишь та самая рана от стрелы.

Она торопливо натянула на него одежду Мать Чэн. Поскольку женщина была миниатюрной, на его фигуре наряды выглядели комично, но сейчас было не до этого.

Мясник Лю был невысоким и плотным, его одежда Сяо Яню тоже не подошла бы — она оказалась бы ему донельзя короткой.

Покончив с переодеванием, она подложила теплую грелку ему под ноги: только когда согреются ступни, оттают и всё тело.

Волосы Сяо Яня все еще были мокрыми, и Чэн Янь, проявив терпение, тщательно отжала их.

Разводить огонь ради тепла сейчас было нельзя — это привлекло бы лишнее внимание, а погода стояла холодная, и оставлять его лежать просто на земле было бесполезно.

Взгляд Чэн Янь упал на гробы. Поднявшись, она подошла к ним, выбрала один покрепче и решила сбегать к деревенской стогу сена, чтобы натаскать сухой соломы и выстелить ею дно гроба для тепла.

Прежде она была изнеженной, мягкой и милой девчонкой, которая терпеть не могла любые трудности, но ради того, чтобы благополучно вернуться домой, в ней проснулись скрытые таланты, и за работу она принялась с удивительной сноровкой.

Семена короткими шажками, она покинула погребальную контору и, сбегав туда и обратно два раза, натаскала целую охапку сухой соломы, уложив ее на дно гроба.

Когда она снова перекладывала Сяо Яня, из его ран вновь сочилось немало крови.

Чэн Янь было некогда возиться: с большим трудом уложив его в гроб, она засыпала его сверху толстым слоем соломы и снова прижала к ступням грелку.

Убедившись, что все сделано правильно и упущений нет, она с усилием придвинула крышку гроба, оставив лишь узкую щель для притока воздуха.

Теперь тепла было предостаточно.

Чэн Янь подумала: если ему суждено выжить и выбраться из гроба — значит, он везунчик. Если же нет, она просто запечатает щель наглухо, и дело с концом.

Тщательно заматавая следы своего пребывания, она принялась рыться в вещах Сяо Яня. Ткань его одежды оказалась тончайшим шелком, тонкая работа выдавала выходца из знатной и богатой семьи.

Пояс был нефритовым, инкрустированным изысканными самоцветами, при нем же находилась круглая нефритовая подвеска — чистая, теплая на ощупь, сияющая и прозрачная, гладкая и нежная, как бараний жир, она наверняка стоила целое состояние.

Вещи злодея непременно накликали бы беду и смерть, но Чэн Янь не поддавалась жадности — вместо этого она тщательно спрятала их, ведь оступиться здесь было никак нельзя.

Провозившись в погребальной конторе до самого полудня, она наконец вернулась домой. На этот раз выдался редкий солнечный день, и Мясник Лю к полудню не вернулся: судя по всему, он, как обычно, спустил выручку за свинину на выпивку.

Обедом Чэн Янь стали оставшиеся с утра клубни таро. Риса на дне кадки оставалось до обидного мало, но трогать его она не смела, боясь схлопотать от Мясника Лю кулаков.

Жадно заглатывая два клубня, выловленных из котла, она внезапно услышала голос Система 009, напомнившей, что во второй половине дня ей нужно сходить к бродячему лекарю в соседнюю деревню за лекарством для Сяо Яня.

При этих словах Чэн Янь охватило глухое раздражение.

Сейчас она была абсолютно нищей, всего лишь четырнадцатичной девочкой, которую время от времени избивал отчим и которая сохла от голода, словно бамбуковая палка — чем ей расплачиваться за лекарства? Система 009 вовремя подала голос: Мать Чэн перед смертью оставила немного припрятанных денег, они спрятаны под заброшенным каменным жерновом у задней стены. Хозяйка, иди выкопай их, а после обеда отправляйся в соседнюю деревню к Старика Ма за лекарствами.

Чэн Янь тут же сменила гнев на милость. Она послушно направилась к каменному жернову у задней стены и, как и было сказано, выкопала там небольшой льняной сверток. Внутри оказалась горсть медных монет — должно быть, Мать Чэн день за днем урезала себя в расходах, откладывая эти деньги для родной дочери.

Она бегло пересчитала монеты — их оказалось больше тридцати.

Для неё это была целая куча денег.

Чэн Янь невольно сглотнула слюну. С тех пор как она переместилась в этот мир, ей приходилось целыми днями питаться лишь кормовым таро да жидкой кашей из грубого зерна — ни кусочка мясного.

Теперь, когда в руках оказалась такая сумма, она не удержалась и облизнула губы: так хотелось отведать мяса.

Система 009, будто разгадав её тайные мысли, напомнила: У нас на кону сотни миллионов, жизнь, где не нужно прикладывать усилий, чтобы победить, так что, хозяйка, нам стоит мыслить шире...

Чэн Янь про себя стиснула зубы и, кривя душой, ответила: Это деньги на спасение жизни, не думай, что я такая уж деревенщина. Сказав это, она припрятала монеты и вернулась на место, чтобы продолжить грызть свой таро.

Тот клубень был крупным — местная зимняя запаса еды, которую почти в каждом доме выращивали, чтобы не голодать.

Поначалу Чэн Янь даже находила его вкусным, но есть одно и то же каждый день — выше человеческих сил.

Десять дней без капли мясного — это было действительно невыносимо.

Она с тоской жевала таро, размышляя об их семейном состоянии в сотни миллионов, и в голове созрел план: Эй, 009, раз уж ты можешь превращаться в воробья, может, превратишься сейчас в курицу, а? Дай поглядеть.

Система 009 замерла, а затем с праведным возмущением отказалась: В курицу? Ты оскорбляешь мою личность!

Чэн Янь: ...

Что ж, она явно переоценила интеллект 009.

Она всего лишь хотела уговорить его обернуться курицей, а потом нарезать её и наконец-то поесть мяса, у неё не было ни малейшего желания как-то использовать его в другом смысле. Будучи актрисой высшей пробы в системе стратегий, Вэй Жань не знала ни одного объекта, который не смогла бы покорить.

Будь то скрытый за невинной внешностью безумец, параноик с маниакальными наклонностями или гордый юный волчонок — всё это было ей под силу.

В один прекрасный день, переместившись в другой мир, Вэй Жань оказалась привязана к системе, где её целью стал Се Юнь — второстепенный персонаж новеллы о «погоне за женой

через тернии». Все знали, что Чжао-ван Се Юнь был чист и благороден, словно лунный свет, и обладал безупречной репутацией, входя в число четырех знаменитых молодых аристократов столицы. А так как он приходился родным братом правящему императору, его статус казался еще более недостижимым.

В юности Се Юнь заслонила императора от стрелы, из-за чего подорвал здоровье, с тех пор он вел уединенный образ жизни и не вмешивался в мирские дела.

Император души в нем не чаял и всегда отдавал любимому младшему брату самое лучшее. Знатные девицы столицы готовы были на всё, лишь бы пробраться в поместье Чжао-вана и покорить сердце этого избранника небес.

Вэй Жань была одной из них.

Она тайком изучила все пристрастия и привычки Се Юня вдоль и поперек.

Ходили слухи, что он любит танец хусюань — и она выучила этот танец; говорили, что он ценит изящество — и она стала подражать утонченным натурам, упражняясь в поэзии и живописи.

Что бы ему ни нравилось, она тут же принималась это осваивать, проделав огромную подготовительную работу.

И наконец, на одном из пиров, Вэй Жань удалось привлечь внимание Се Юня исполнением танца хусюань.

С того дня она стала всё чаще появляться в жизни Се Юня, ломая голову над тем, как же обольстить этого мужчину.

Однако спустя некоторое время система внезапно сообщила Вэй Жань, что она ошиблась целью для своей стратегии.

Вэй Жань как раз переживала, что её репутация актрисы высшей пробы может пострадать из-за Се Юня, ведь этот цветок на высокой вершине был бесстрастен, точно монах, и подступить к нему не было никакой возможности. Поэтому она с радостью приняла новое задание.

В тайной комнате руки и ноги Вэй Жань были связаны красными шелковыми лентами.

Вокруг мерцали свечи.

Се Юнь сидел на краю кровати. Тот самый мужчина, что в обычной жизни казался мягким и благовоспитанным, в окровавленном одеянии сорвал с себя маску добропорядочности. Его белые тонкие пальцы нежно поглаживали изящную куклу, пока он смотрел на Вэй Жань с лучезарной улыбкой.

— А-Жань, даю тебе два выбора: войти в мой дом как гостя или стать моей женщиной.

Вэй Жань: ...

Ой-ё, кажется, моя карьера накрылась!

<http://bllate.org/book/24439/2863293>